

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXVI

Религии на Востоке

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2015

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редактор издательства
В.И. Мартынюк

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXVI: Религии на Востоке / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2015. — 431 с.: ил. — ISBN 978-5-02-039952-5 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения религий народов Востока. Рассматривается история взаимоотношений государства и церкви на территории Российской империи (буддизм в Бурятии, ислам в Бухаре и Хиве) и современной России, анализируется соотношение текстов и практик в исламской культуре народов Кавказа, индуизме, тибетском и простонародном японском буддизме, рассказывается о культе святых и учителей в восточном христианстве и буддизме.

ISBN 978-5-02-039952-5

© Институт восточных рукописей РАН, 2015
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2015

II. УЧЕНИЕ: ТЕКСТЫ И ПРАКТИКИ

М.С.-Г. Албогачиева

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ ХАНБАЛИЙСКОГО ПРОПОВЕДНИКА АБДУЛ-КАДИРА АЛЬ-ДЖИЛАНИ НА ИСЛАМСКУЮ КУЛЬТУРУ НАРОДОВ КAVKAZA

В статье рассматриваются особенности влияния социально-философских идей Абдул-Кадира аль-Джилани на формирование нового направления в исламе, получившего название кадирийский тарикат. Дана краткая историческая справка распространения этого тариката в мире. Особое внимание уделено деталям бытования кадирийского тариката на Северо-Восточном Кавказе. В статье отмечена этнографическая специфика религиозных практик кадиритов Дагестана, Чечни, Ингушетии. Подробно описываются подготовка и проведение ритуала громкого зикра — джахра — в кавказском варианте суфийских практик с использованием бубна, скрипки и других психотехник: двигательной экспрессии, дыхательных упражнений, мелодекламации и пр. Описывается ареал распространения кадирийского тариката на Кавказе и в других регионах Российской Федерации в местах компактного проживания его адептов, а также за пределами страны.

Ключевые слова: — кадирийский тарикат, Абдул-Кадира аль-Джилани, Кунта-Хаджи, ислам, проповедь, зикр джахр, адепты, Дагестан, Чечня, Ингушетия, Осетия, вирд (братство), авлия.

Кадирия — суфийский тарикат, основание которого связывают с именем Абдул-Кадира аль-Джилани, или Гилани (1077–1166). Он был родом из области Гилан, которая находится на южном побережье Каспийского моря. Считается, что его родословная восходит к халифу Али ибн Абу Талибу. Он получил образование в Багдаде у Абу аль-Хайра Хаммада ад-Даббаса, был знатоком мусульманского права (фикх), Ко-

© Албогачиева М.С.-Г., 2015

рана, хадисов и их толкований (тафсир)¹. Затем он оставил обучение и около 25 лет вел аскетическую жизнь, странствуя по пустыням Ирака. Только в 521/1127 г., когда ему было уже за пятьдесят, он неожиданно прославился в Багдаде как популярный проповедник. С того времени слава его стала быстро расти, но известен он стал как ханбалитский, а не суфийский проповедник. Он и одевался как алим, а не суфий. Для Абдул-Кадира специально было построено в 528/1133–34 г. медресе с примыкавшим рибатом², который служил резиденцией для него самого, его многочисленной семьи и учеников. Однако нет свидетельств о том, что он «хотя бы заявлял о создании собственного Пути мистического познания, или был чьим-либо наставником, или посвятил кого-либо»³. Аль-Джилани был автором около 50 книг, наиболее известными из которых являются «Аль-Кунья», «Аль-Фатх ар-Раббани» и «Футух аль-Кайб»⁴.

После смерти Абдул-Кадира аль-Джилани в 1166 г. имя святого стало обрастать многими легендами. Бесчисленное множество верующих окружали его поклонением, вызывавшим осуждение ортодоксов. Он считался великим проповедником, но известность его сочинений не определялась содержанием его проповедей. Вполне вероятно, что его популярность была использована теми, кто мостил путь для приобщения обычных людей к воззрениям и опыту суфиев⁵.

Из его девяти детей только двое — Абдарраззак (528/1133–603/1207) и Абдалазиз (ум. 602/1205) — отказались от светской карьеры. Оба этих шейха занялись распространением отцовского Пути с должным рвением, искренностью, скромностью, и в деле этом им помогали благочестивые и сочувствующие соратники отца. Последователи Абдул-Кадира учили его мазхабу (системе) в разных частях мусульманского мира: Али ал-Хаддад в Йемене, Мухаммад ал-Батаихи в Сирии, Мухаммад б. Абдассамад в Египте, Ашрафоглу Руми, которого называли Пир Сани (букв.: Второй учитель)⁶, в Османской империи. Организационно кадирийский тарикат оформился к концу XIII в. Он входит в число 12 «материнских» суфийских братств. На сегодняшний день кадирийский тарикат является одним из самых распространенных в мусульманском мире. Ареал его распространения очень широк — Дальний Восток, Африка, Испания, Ближний Восток, Северный Кавказ и другие регионы исламского мира.

¹ Али-заде А.А. Кадириды // Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007; [Электронный ресурс] URL: <http://islamicencyclopedia.narod.ru/articles/406.html>. Дата обращения 12.01.2014.

² Рибат (гостиница) — первоначально означало сторожевой дом или укрепление.

³ Тримингэм Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М., 1989. С. 37.

⁴ Али-заде А.А. Ук. соч.

⁵ Тримингэм Дж.С. Ук. соч. С. 37.

⁶ Там же. С. 38.

Рис.1.

Кунтахаджинцы в ритуальной одежде и с посохами в руках.
Фото автора 2014 г.

Кадириты проповедуют школу «трезвости» Джунайда аль-Багдади. Вступление в тарикат осуществляется путем принесения присяги духовному наставнику. Вирд (задание) «путника» состоит из установленных в ордене зикров-джахри. Зикр — исламская духовная практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога.

Отличительной особенностью тариката является отсутствие экстаических и теософско-спекулятивных элементов и трактовка суфизма как морально-этического учения. Центральной обителью и резиденцией наследственного главы братства является мемориальный комплекс при могиле аль-Джилани в Багдаде. В тарикате запрещен строгий аскетизм. Эмблема — зеленая роза с тремя рядами по пять, шесть и семь лепестков, которые означают Пять столпов ислама:

- 1) свидетельство, что нет божества, достойного поклонения, кроме Аллаха, и что Мухаммад посланник Аллаха;
- 2) соблюдение пятикратного намаза (молитвы);
- 3) пост в месяце Рамадан;
- 4) уплата закята (обязательного пожертвования);
- 5) хадж;

шесть столпов веры:

- 1) вера в Аллаха;
- 2) вера в Его ангелов;
- 3) вера в Его Книги;

- 4) вера в Его посланников и пророков;
- 5) вера в Судный день;
- 6) вера в предопределение судьбы, в то, что все хорошее и плохое происходит по воле Аллаха;

и семь слов в формуле зикра.

Основные особенности кадирийского братства можно свести к следующим:

- 1) полное подчинение главе тариката как наследнику «божественной благодати» (араб. *барака*);
- 2) развитая организационная система, в основе которой заложен принцип иерархического подчинения;
- 3) два типа последователей: полноправные и ассоциированные члены;
- 4) эзотерический принцип инициации и посвящения;
- 5) наличие внутреннего устава в соблюдении физических, аскетических и психологических упражнений и приемов;
- 6) особое значение коллективного зикра и его ритуала;
- 7) наличие в тарикате культа, связанного с могилами «святых» (араб. *авлия*)⁷.

Проповеди Абдул-Кадира большей частью были посвящены неприязни войны как между странами, так и внутри отдельной страны. Он наставлял людей воздерживаться от жестокости, призывал правителей к милосердию, дабы не гневить Аллаха. А исламскую умму призывал к мирному джихаду, считая его более эффективным средством распространения ислама, чем методы военные. Он верил в то, что мусульмане смогут добиться значительных результатов мирной миссионерской деятельностью⁸.

Наиболее предпочтительным цветом одежды кадиритов является зеленый, но он не является непременным отличительным признаком ордена. Так, например, кадириты в Турции отдают предпочтение черному цвету, а в Египте надевают белые одежды и носят белые или зеленые тюрбаны, а также знамена таких цветов. Нужно отметить, что одежда может отличаться как по фасону, так и по цвету. Нет универсальной одежды, но наибольшее предпочтение все же отдается шапочке с эмблемой ордена — зеленой розой и одежде зеленого цвета. Четки состоят из 99 зерен с двумя разделителями. В руках суфии ордена держат посох. В Курдистане они отпускают длинные волосы, но бреют

⁷ Акимушкин О.Ф. Суфийские братства: сложный узел проблем // *Тримингэм Дж.С.* Ук. соч. С. 3–7.

⁸ Муртазалиев А., Султанов-Барсов М. Умар-Хаджи Андийский: Историко-философский очерк. Махачкала.: Изд. дом «Народы Дагестана», 2013. С. 45.

бороду и усы. Иногда суфии ал-кадирия носят на плечах железные цепи, на руках и ногах — железные браслеты, на шее — кольца⁹.

Существуют различия и в аксессуарах: молитвенные коврики, кувшин для омовений и тому подобные предметы варьируются в зависимости от региона. На Востоке дервиши иногда носили с собой для медитаций небольшую кривую деревянную палку или железный прут, который помещали под мышку или клали на лоб — для того, чтобы помочь себе сосредоточиться. Некоторые для этой цели использовали пояс¹⁰.

Многие из вышеперечисленных особенностей тариката кадирия сохранились и у кавказских последователей, вместе с тем появились и новые.

Нужно отметить, что ислам на Кавказе утвердился повсеместно достаточно поздно. Длительный путь утверждения ислама — итог стечения многих обстоятельств: борьбы местного населения против попыток установить господство и навязать новую религию вместо укоренившихся здесь языческих представлений, а также и христианства. Процесс исламизации небольшой территории Центрального Кавказа затянулся, он прошел несколько этапов в течение многих столетий.

Первичное знакомство местного населения с исламом произошло еще в VIII в. в результате вторжения арабов в Дагестан. Повсеместное утверждение ислама растянулось до XIX в. Что касается времени распространения ислама среди непосредственных соседей Дагестана — чеченцев и ингушей, то на этот счет существует несколько взаимоисключающих точек зрения. Одни настаивают на VII в., когда с исламом эти народы знакомили арабы, другие считают, что исламизация началась во второй половине XVI в.¹¹.

Связь горцев с мусульманским миром и их религиозные убеждения во многом поддерживались с помощью проповеднической деятельности отдельных духовных лиц, прибывавших из Турции и Персии¹².

В первой половине XIX в. значимую роль в укоренении тариката накшбанди сыграла деятельность имама Дагестана и Чечни Шамиля. В период Кавказской войны этот тарикат стал официальной идеологией имамата.

В этот сложный исторический период на Кавказе начал распространяться и кадирийский тарикат. Его появление на Кавказе связано с дея-

⁹ Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991. С. 126–127.

¹⁰ Тримингэм Дж. С. Ук. соч. С. 38.

¹¹ Зелькина А. Ислам в Чечне до российского завоевания // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999. С. 40.

¹² Арсанукаева М. С. Хадж мусульман Северного Кавказа // Ислам на Северном Кавказе: история и вызовы современности. Люблин; Майкоп, 2014. С. 117.

тельностью суфия Кунта-Хаджи Кишиева (1830–?), уроженца чеченского аула Илсхан-Юрт, посвященного в этот тарикат во время совершения хаджа в Мекку предположительно в 1848–1849 гг.¹³

Будучи адептом Абдул-Кадира, Кунта-Хаджи также стал проповедовать антигазаватские идеи, призывая прекратить военные действия против царизма. Свои идеи он обосновывал тем, что продолжение войны с русскими войсками приведет к физическому исчезновению народа. Его нравственные проповеди производили на горцев сильное впечатление, многие прекращали вооруженное сопротивление.

Проповеди Кунта-Хаджи о мире, братстве, поддержке обездоленных, сирот соответствовали общему настроению, душевному состоянию народа. Главными в его проповедях были идеи непротивления злу насилием, а также призывы к смирению. Кунта-Хаджи говорил: «Мне завещаны Аллахом только четки, я не буду брать в руки ни кинжал, ни ружье»¹⁴. Шамиль преследовал Кунта-Хаджи за его антигазаватские идеи и запретил вести проповедническую деятельность¹⁵. После ухода с политической арены Шамиля популярность Кунта-Хаджи сильно возросла. Последователей учения Кунта-Хаджи можно было встретить в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Осетии и Кабарде. Деятельность Кунта-Хаджи вызывала настороженность у царской администрации. 3 января 1864 г. Кунта-Хаджи был арестован вместе со своим братом Мовсаром и другими сторонниками. Этот арест был произведен по прямому указанию наместника Кавказа. 6 января он был препровожден во Владикавказ, затем полгода его содержали в тюрьме в Новочеркасске. Во время заключения в тюрьме он, согласно народной традиции, поражал тюремщиков чудесами.

После полугодового пребывания в тюрьме он был сослан в Новгородскую губернию, в город Устюжна (ныне Вологодской области)¹⁶.

После заключения Кунта-Хаджи в тюрьму кадирийский тарикат не был объявлен вне закона, но зикр был запрещен, а власти стали активно поощрять широкомасштабную эмиграцию горцев-мусульман в Турцию¹⁷.

Несмотря на переселение, на Кавказе осталось огромное количество адептов Кунта-Хаджи, которые считали и считают, что он лишь скрылся и явится вновь накануне Судного дня. В духе исламских эсхатологических представлений мюриды ждут возвращения Кунта-Хаджи по-

¹³ Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994. С. 7.

¹⁴ Там же. С. 65.

¹⁵ Вертепов Г.А. Сектанство в Чечне // Записки Терского общества любителей казачьей старины. 1914. № 2. С. 78–79.

¹⁶ Чеснов Я.В. Суфизм и этнический менталитет чеченцев // Расы и народы. М., 2001. С. 47–66.

¹⁷ Ибрагимова З.Х. Возникновение «зикризма» в Терской области // Ислам на Северном Кавказе: история и вызовы современности. С. 34.

Рис. 2.
Зерат Хеды матери Кунта-Хаджи
(село Первомайское Веденского р-на Чечни).
Фото автора 2013 г.

добно тому, как прочие мусульмане-суфии ждут возвращения Хизра — первого суфия-святого, сопровождавшего в исламской традиции библейского пророка Мусу¹⁸.

Зиарата (место погребения) Кунта-Хаджи не существует, но его последователи совершают паломничество в Эртени, к месту захоронения его матери Хеды (село Первомайское Веденского р-на Чечни).

После ареста Кунта-Хаджи возникли новые братства (вирды). Их возглавили его последователи — Бамат-Гирей-хаджи Митаев, Батыл-хаджи Белхароев, Хусейн-хаджи Гарданов, Чим-Мирза Таумерзаев, Манишейх Назиров и Вис-хаджи Загиев. Известно, что у Кунта-Хаджи были преемники и в Дагестане — Умар ал-Анди, Ибрахим ал-Баханди, Мухаммад ал-Лайли, Газиява ал-Хунзахи, Мухаммад ал-Хучади¹⁹. Новые

¹⁸ *Хизриева Г.* Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе как сеть религиозных практик // Суфизм как социальная система в Российской умме; [Электронный ресурс] URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book>. Дата обращения 23.02.2015.

¹⁹ *Шихалиев Ш.Ш.* Краткий обзор арабографических сочинений Кунта-Хаджи Кишиева // Ислам в России и за ее пределами: история и культура общества: Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. Санкт-Петербург; Магас, 2011. С. 73.

братства в свое время существовали как замкнутые группы, скрытно от власти проповедовавшие свое учение, выполнявшие религиозные обряды, имевшие отличительные особенности в ритуальной практике зикра²⁰.

Суфийскому исламу, принятому на Северо-Восточном Кавказе, хорошо известно почитание авлия — святых подвижников веры. Концепция аулийа, сформировавшаяся на ранних этапах суфизма, основана на идее знания и благодати (барака), переходящих от учителя (шейха) к ученику-муриду. В местной традиции развилось глубокое почитание к авлия, божественные качества которых обнаруживались, как правило, после их смерти. Могилы их стали священными для всей территории Чечни, Ингушетии, Дагестана, Осетии и других регионов. Примечательно, что сам Кунта-Хаджи отрицал, что он относится к числу авлия. Нужно отметить, что в вайнахской мусульманской традиции известен институт шейхов (араб. *sheikh al-islam* — «старейшина ислама»). В народной традиции чеченцев и ингушей с наименованием человека шейхом связано представление об обладании им особых тайных знаний, дара предвидения²¹.

Число адептов суфийских шейхов на Кавказе еще очень велико, и роль зикра в исламских традициях остается непоколебимой для большей части местного социума. Для кадирийских братств важно четкое и регулярное выполнение завещанного шейхом его вирда-задания. Поскольку такое задание выполняется коллективно, то и община мюридов, объединенная общей практикой выполнения задания-вирда, носит здесь наименование вирда, прибавляя к этому слову имя своего учителя. Так, существует вирд Кунта-Хаджи, вирд Батал-хаджи, вирд Хусейн-хаджи, Умар-хаджи и т.д.²². Кадирийский тарикат по числу последователей в Ингушетии и Чечне является самым многочисленным и влиятельным на сегодняшний день²³. В настоящее время право принимать человека в братство принадлежит имамам мечетей и другим духовным лицам, так как живых учителей не осталось. Как показывают наши полевые материалы, желающий принять вирд Кунта-Хаджи может сделать это самостоятельно, произнеся следующую формулу: «Я прошу заступничества Кунта-Хаджи и намереваюсь читать вирд

²⁰ *Албогачиева М.С.-Г.* Адепты Кунта-Хаджи Кишиева: Бамат-Гирей-хаджи Митаев, Батал-хаджи Белхароев, Хусейн-хаджи Гарданов, Чиммирза Таумерзаев, Вис-хаджи Загиев, Мани-шейх Назиров // *Ислам в России и за ее пределами: история и культура общества*. С. 28–36.

²¹ *Чеснов Я.В.* Ук. соч. С. 61.

²² *Вачагаев М.* Вирдовая структура Чечни и Ингушетии // *Прометей*. 2009. № 2; [Электронный ресурс] URL: <http://chechen.org/archives/category/prometheuse>. Дата обращения 29.08.2014.

²³ *Албогачиева М.С.-Г.* *Ислам // Ингуши / Отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов*. М.: Наука, 2013. С. 329.

Кунта-Хаджи», а затем произнести «Ла иллаха илла-Аллах» («Нет никакого божества, кроме Аллаха») ²⁴.

Основатели местных кадирийских братств — суфийские шейхи, для которых характерны две основные черты — мистицизм и аскетизм. Суфий должен иметь терпение, усердие, непоколебимость, богобоязненность, благоговение и покорность, искренность, правдивость, стыдливость, непорочность, сострадание, неприхотливость, альтруизм, щедрость и великодушие, добронравие, благое мнение, благодарение Господа, стремление к духовному очищению и самосовершенствованию. Суфий должен быть лишен мирских страстей, зависти, лицемерия, страстной любви, ревности. Все они могут погубить суфия, увести его от Бога ²⁵.

Нужно отметить, что идеи суфизма получили широкое распространение по всему мусульманскому миру, и большую роль в этом, а также и в выживании суфизма на протяжении многих столетий сыграло то, что он впитывал в себя местные традиционные народные культы и верования и трансформировал их на мусульманский манер. Именно в связи с этим многие исламоведы склоняются к мысли о том, что суфизм — это не только религиозная философия, но и народная форма ислама, имевшая свои особенности в различных регионах ²⁶. «Даже поверхностное знакомство с практикой психологических опытов северокавказского суфизма показывает, что он вообрал в себя и адаптировал эффективные методы индивидуального и коллективного внушения, определяющие внутреннее содержание тайных знаний всех суфийских братств. Идея возможности достичь интуитивного общения с Богом посредством психологического опыта вылилась в разработанную систему.

В психотехнике тарикатов региона можно выделить ряд весьма важных компонентов. Первый — подготовка мюрида-неофита, добровольно принявшего решение изменить свою жизнь. Второй — процесс общения мюршида — шейха и учеников — формирование у послушника образа святого наставника. Третий — поддержание и усиление общности братства с помощью коллективных обрядов: двигательной экспрессии, дыхательных упражнений, мелодекламации» ²⁷.

²⁴ Полевые материалы автора (далее ПМА) 2014.

²⁵ Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII века) / А.К. Аликберов. Отв. ред. С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2003. С. 657.

²⁶ Тагиров Р.Г. Суфизм в Поволжье: особенности функционирования // [Электронный ресурс] URL: http://www.e-riu.ru/knldg/prepod_publ. Дата обращения 02.02.2015.

²⁷ Курбанов Г. Суфизм на Северном Кавказе: философия протеста // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 5. С. 34.

Рис. 3.
Зерат Батыл-хаджи Белхароева.
Фото автора 2010 г.

А. Муртазалиев считает, что в местной суфийской практике кадири-тов произошло соединение трех структурных элементов — саламиин (пацифизма), динамического зикра (ритуальных мистерий) и джигитовки (низама). Если египетские и турецкие кадири-ты кружатся на месте, а индийские поют и танцуют под аккомпанемент музыкальных инструментов, то кавказские кадири-ты, распевая главную формулу ислама «Ла иллаха илла-Аллах», хлопают в ладони сидя, стоя или бегая по кругу. Но это все внешние отличия. Разумеется, есть незначительные отличия и в содержании учений. Но сути самого учения эти внешние различия в формах мистерий и некоторых нюансах их содержания не искажают²⁸. Главным и неизменным для них остаются строгая дисциплина, порядок и вера в Аллаха.

Вопрос о правомочности кадирийских практик достаточно дискуссионен, так как есть и сторонники, и противники подобных практик. Некоторые считают очень важными существующие базовые различия

²⁸ Муртазалиев А., Султанов-Барсов А. Умар-Хаджи Андийский. С. 66.

между некоторыми суфийскими и исламскими понятиями. «Так, и тарика и шариа по-арабски означают „путь“, который помогает мусульманину прийти к Богу. Однако в отличие от широкой „дороги“ шариата, общей и обязательной для всех мусульман, „путь“ суфия понимается как нечто индивидуальное и факультативное. Как общая „дорога“ тарика, так и все ответвляющиеся от нее „пути“ и „тропинки“ вирдов означают направления для познания божественной Истины. По общепринятой суфийской традиции на этом пути ученик (араб. *мюрид*) следует за учителем (араб. *муришид*, *устаз*, *шайх*). Последний обычно следует той или иной традиции передачи исламского знания в тарикате. В запасе у него целый ряд действенных суфийских техник, помогающих суфию, не сбиваясь с пути, продолжать восхождение к Богу. Наиболее известной техникой был и остается зикр, богопомятие, в основе которого лежит различное количество повторений определенного набора сакральных формул, необходимых для достижения состояния ощущения близости цели познания»²⁹. Этого уровня суфии достигают, входя в состояние измененного сознания при помощи повторения вирдовых формул, общих для обоих тарикатов — накшбандийа и кадирийа. Различия касаются процесса подготовки к вхождению в зикр, обучения овладению технологиями вхождения в это состояние и удержания способности погружаться в него при первой необходимости. Этот уровень каждый мюрид проходит индивидуально, и только после этого он начинает практиковать коллективный мужской зикр с его сложными техниками передвижения и дыхания.

Участники мужского коллективного зикра представляют собой крайне разнородную группу — от мальчиков 10–12 лет до стариков в возрасте 70–80 лет. Но все же самая значительная часть участников зикра — это мужчины от 20 до 60 лет.

Весьма разнообразен и профессиональный состав участников зикра. Автору приходилось встречаться с рабочими, служащими, чиновниками, учеными и безработными участниками ритуала. По уровню достатка мюриды также различаются: есть люди с низким и средним достатком, есть очень состоятельные люди. Как видно, границы этой уникальной местной субкультуры достаточно размыты — высокий интеллект или разнорабочий, молодой или старей, богатый или бедный. Цементирующей основой этих людей является высокая духовность, демократичность, строгая дисциплина, внутренняя иерархия, аскетичность и т.д. Это люди, которые в своем религиозном рвении готовы отказаться от всего во имя святой веры и стремятся путем праведной

²⁹ Хизриева Г. Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе как сеть религиозных практик // Суфизм как социальная система в Российской умме; [Электронный ресурс] URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book>. Дата обращения 23.02.2015.

жизни сблизиться с Аллахом, раствориться в нем, познать его высшую божественную истину³⁰.

Вместе с тем обращение к интегративной роли коллективного ритуала отнюдь не означает, что общинная идентификация и особая коллективная сплоченность кадирийских групп современности основаны исключительно на специфике ритуала. Есть, конечно, не менее значимые стимулы, вовлекающие множество совершенно разных мужчин в суфийские общины. Для интеллектуалов вовлечение в братство нередко результат внутреннего убеждения, результат «духовных исканий», для других — опора и поиск душевного равновесия на фоне массовой безработицы. Есть и те, кто пришел в братство мюридов в поисках утешения в результате душевных травм либо с целью исцеления физических недугов.

Как известно, в ритуальной обстановке происходит не только изменение восприятия внешнего мира, мифологизация окружающего человека пространства, но и кардинальное изменение связей и отношений между людьми. Роли участников ритуала принципиально отличаются от тех, которые они выполняют в повседневной жизни³¹.

Данные интервью показывают, что приобщение к кадирийскому тапрату происходит по-разному. Кто-то с детства видел исполнение громкого зикра в семье и приобщился к этому ритуалу: «Я родился в семье последователей учения Кунта-Хаджи Кишиева и с раннего детства видел, как мой отец приглашал к нам домой мюридов для исполнения зикра, а когда мне исполнилось 10 лет, я попросил отца разрешить мне участвовать в ритуале зикра. С тех пор прошло уже более 50 лет, и я верен выбранному пути»³².

Есть и такие, которые стали мюридами осознанно. Так, один информант сообщил, что приход в мюриды произошел после трагической смерти его друга: «Видя исполнение зикра мюридами, я не задавался вопросом мотивации их ритуального действия и относился к ним несколько скептически. Но в тот холодный зимний день, когда погиб мой друг, у которого не было близких родственников и близких знакомых, которые провели бы похоронно-поминальную процессию со всеми соответствующими ритуалами, я почувствовал ужас и страх. Как быть? Кто мне поможет? В это время появился туркх (глава местной суфийской общины. — *Авт.*) нашего села и сказал, что он оповестил всех мюридов и попросил найти людей, которые выкопают могилу. В это время во двор покойного начали стекаться местные мюриды и выполни-

³⁰ Васильев Л.С. История религий Востока. М., 2000. С. 34.

³¹ Байбурун А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. С. 194.

³² ПМА 2012.

Рис. 4.
Мужчины выполняют вирд-задание с четками.
Фото А.М. Гадаборшева 2014 г.

нили все обрядовые процедуры и похоронили моего друга. Когда я спросил, сколько нужно заплатить тем, кто копал могилу и самим мюридам, они сказали: „Все, что мы делаем, мы делаем ради Аллаха и не за материальные блага“. В эту ночь я впервые вошел в круг зикра и больше никогда не пропускал без уважительной причины ни один зикр»³³. Таким образом, мы видим, что мотивация выбора пути у каждого мужчины, вставшего на этот путь, своя.

Для мюридов характерна коллективная практика зикра, осуществляемая группами от 3–4 до 1000–1500 человек, но в основном количество участников варьирует от 10 до 40–50. Если умирает очень авторитетный человек или высокое духовное лицо, число мюридов может достигать до 1000 и более. Так, на похоронах известного в Ингушетии богослова и религиозного деятеля Муссы Эсмурзиева было более 1000 мужчин со всего Северного Кавказа. В кругу зикра было около 12–15 рядов, в каждом из которых было около 100 мюридов³⁴.

³³ ПМА 2013.

³⁴ ПМА 2012.

Зикр мужчины проводят два раза в неделю — в ночь на понедельник и в ночь на четверг. Считается, что эти дни особо почитаемы из-за того, что в ночь на понедельник родился пророк Мухаммад, а со среды на четверг — Кунта-Хаджи. Также зикр бывает приурочен к религиозным праздникам и к дням похорон и поминок.

Время проведения зикра тоже очень важно, в указанные дни мужчины проводят зикр после вечернего намаза. Нельзя проводить зикр во время любого очередного намаза, так как намаз — один из важнейших столпов ислама. Вместе с тем нужно подчеркнуть, что ночной намаз не имеет четкой фиксации по времени окончания, лишь бы он был выполнен до утренней молитвы. Поэтому мюриды не прекращают зикр, если они глубоко погрузились в ритуальное действие и имеют желание продолжать его. Иногда зикр длится несколько часов без остановки.

Среди кунтахаджинцев принято в течение первых трех вечеров совершать в доме покойного зикр, который может начинаться после вечерней молитвы и продолжаться до утренней зари. Считается, что если зикр продолжается долго и с соблюдением заданного ритма — это хороший признак. Покойного, в память о котором он совершен, ждет милость Аллаха и рай³⁵.

Прежде чем перейти к описанию самого ритуала зикра, подробно остановимся на внешних атрибутах мюридов и месте его проведения.

Кадириты надевают специальную одежду, так называемый «костюм мюрида». Он представляет собой современную модификацию кавказской рубахи в сочетании с брюками классического покроя. Рубаха носится навыпуск и имеет длину, достаточную для того, чтобы в мечети человек чувствовал себя комфортно (т.е. чтобы во время молитвы не обнажалась поясница). Такое одеяние может быть сшито из легких (льняных или хлопчатобумажных) тканей или из более плотных, например вельвета. В последние годы мюриды предпочитают одеваться в одной цветовой гамме и шьют на заказ весь наряд из одной ткани, в том числе и головной убор. Поверх него в прохладную погоду надевают, как правило, жилетку. Зимой уместно надеть теплую куртку либо пальто.

Мужчины должны быть во время проведения ритуала с покрытой головой. Чаще всего для этой цели используют головной убор в виде тубетейки³⁶. Кадирит надевает шапочку не постоянно, но в ряде случаев он обязан быть в ней: в дни священных праздников (Курбан- и Ураза-байрам), в мечети и дома во время молитвы, на похоронах и помин-

³⁵ Албогачева М.С. Похороны и поминки у ингушей // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. Вып. 9. СПб., 2009. С. 72.

³⁶ Албогачева М.С.-Г., Махмудова З.У. Одежда // Ингуши / Отв. ред. М.С.-Г. Албогачева, А.М. Мартазанов. С. 223.

ках, во время ритуала зикра. Головные уборы в каждом братстве кадирия могут различаться. Так, мюриды Кунта-Хаджи, хусейнхаджинцы, умархаджинцы надевают беттиг (зд.: головной убор. — *Ред.*) с кисточкой, баталхаджинцы предпочитают носить головные уборы с вышивкой изображения мечети шейха Батал-хаджи, узор чаще всего вышивается желтым или белым цветом, висхаджинцы и чиммирозевцы носят белые шапки из овчины. Головные уборы для мюридов шьют местные женщины на дому. Наиболее популярный цвет головных уборов зеленый, но шьют и черные, и серые, и бордовые, те в основном темных тонов. Есть и фабричные тюбетейки, но их чаще всего носит молодежь и мужчины на похоронах и поминках.

Также необходимым элементом кадиритов на Кавказе является длинный посох, который служит важным атрибутом мюридов, особенно старшего поколения.

В ритуальной практике кадиритов важное место занимают чистота тела и аромат духов. Для того чтобы войти в состояние ритуальной чистоты, нужно совершить ритуальное омовение: моют руки до запястий — три раза, полощут рот — три раза, набирают носом воду и прочищают его — три раза, умывают лицо водой — три раза, моют руки до локтей, сначала правую, затем левую — три раза, смачивают голову водой в направлении от лба к затылку — один раз, протирают уши водой внутри и сзади, большим и указательным пальцами — один раз, протирают шею водой — один раз, моют ступни ног до щиколоток, сначала правую, затем левую — три раза. Порядок омовения нужно строго соблюдать, не рекомендуется ни чрезмерный расход воды, ни излишняя ее экономия, ни резкое плескание воды на лицо, а также разговоры с посторонними.

После омовения мюриды читают соответствующие молитвы и входят в состояние ритуальной чистоты. Однако если человек в этом состоянии должен будет отправить свои естественные надобности либо произойдет выделение крови, гноя и т.п., рвота, сон, обморок, опьянение, громкий смех, то снова необходимо совершить омовение.

Мюриды умащают себя благовонными маслами, не содержащими спирт, производимыми из цветов или иных растений с приятным запахом (*миск*), чтобы перебить запах пота, который неизбежно появится в конце ритуального действия.

Важную роль в выполнении вирдовых заданий имеют четки. Кадириды предпочитают использовать классические мусульманские четки, состоящие из 99 бусинок. Они делятся на три звена по 33 в каждой, разделенные заметной перемычкой. Нужно отметить, что перемычка на четках не только позволяет вести точный счет, но и выполняет роль своего рода стоянки. Только в этом месте разрешается отвлечься от счета

Рис. 5.

Мюриды во время исполнения зикра.
Фото Р.А. Джалил-Ходжа 2014 г.

молитв и ответить на вопрос или выполнить какое-нибудь экстренное дело. В других случаях молитвы читаются непрерывно. Кадириты 33 раза произносят «Субхан Аллах» (Благословение Аллаху), 33 раза «Алхамду лиллях» (хвала Аллаху), 33 раза «Аллаху акбар» (Аллах Велик), а в сотый раз произносится: «Нет бога, кроме Аллаха, и нет Ему сотоварища. Ему — владычество и хвала, и Он над всем могуч».

В местной среде, кроме вышеуказанных, дополнительно читают и другие молитвы, отличающиеся по содержанию.

Помещение

Огромная роль отводится и помещению для зикра. Известно, что местом его проведения издавна являлись мусульманские культовые сооружения, называемые ханака. Большинство ханака представляют собой постройки, сгруппированные вокруг центрального купола зала

или двора, являвшихся приютами для странствующих дервишей, обителями для суфиев. По сути, в течение столетий ханака служили своего рода культурно-религиозными центрами по пропаганде суфизма³⁷. Однако на Северном Кавказе подобных культовых сооружений нет, их заменяют соборные и квартальные мечети, частные дома или любые большие открытые площадки. Как правило, у большинства последователей кадирийского тариката в доме или отдельно во дворе имеется специальная комната для проведения зикра. Планировка помещения и сама строительная конструкция имеют существенные отличия. При строительстве дома в одной комнате делаются полы с усилением. Для этого в основание пола на бетонное ложе либо иное твердое основание укладываются балки из различных пород дерева — сосны, ели, лиственницы — на расстоянии от 60 до 80 см, причем нередко на нижнее основание этих балок прибивается резина, срезанная с покрышек грузовых автомобилей, создавая своего рода амортизацию пола. Делается это для того, чтобы исключить вероятность травмирования ног мюридов во время проведения зикра.

Размеры этих помещений могут быть от 5 до 6 м в ширину и от 5–6 до 7 м в длину (30–40 м²). Чаще всего комната для зикра находится в отдельном доме во дворе. Там имеется несколько комнат и большой навес, где можно будет разместить достаточно много гостей на любой случай (свадьба, похороны, поминки и т.п.)³⁸.

Помещение для проведения зикра кадиритов очень важно из-за интенсивности и мощи этого ритуального действия.

Практика

Как уже отмечалось выше, зикр в исламе развился в основном как медитативная практика суфизма. Суфии называют зикр «столпом, на котором зиждется весь мистический Путь». Основное отличие между разными зикрами состоит в том, что накшбандийа исполняют зикр (*хафи*) только душой, а кадирия — зикр (*джахр*) душой, телом и языком. Зикр кадирия можно рассматривать как синкретическое искусство, где гармонично взаимодействуют поэтическое слово (рассказ), жестикуляция, мимика, телодвижения, а также другие способы воздействия на окружающих.

Сторонники громкого и тихого радения ссылаются на Коран, где сказано: «...не произноси громко своей молитвы, но и не шепчи ее, а сле-

³⁷ Газиев И.М. Формирование и развитие профессионализма в вокальной культуре волго-уральских мусульман: дисс. канд. искусствоведения. Казань, 2009. С. 104.

³⁸ Албогачева М.С.-Г., Чемурзиев У.Т. Жилище // Ингуши / Отв. ред. М.С.-Г. Албогачева, А.М. Маргазанов. С. 165.

дуй по пути между этим» (сура 17, аят 110). На этом основании представители обоих тарикатов убеждены, что обе формы зикра не противоречат Священному Писанию.

Основная цель зикра — достижение особых трансперсональных состояний и ощущение близкого присутствия Бога (в том числе и внутри себя) посредством повторения вслух или мысленно определенного набора слов или звуков-символов. Практически феномен зикра основан на взаимодействии нейрофизиологических коррелятов сознания, подсознания и речи³⁹.

В процессе богопоминания основной акцент ставится на степени вовлеченности и участия сердца в проговаривании формул зикра, основанного на принципе чистоты помыслов и искренности в процессе рецитации. Степень вовлеченности сердца, или, иначе, состояние полной концентрации внимания вкупе с исполненностью любви к объекту концентрации, особо оговаривается мистической традицией, при этом учитывается то значительное количество повторов, на протяжении которых сердце необходимо удержать в заданном состоянии с тем, чтобы добиться каких-либо результатов. Задача достаточно сложная, поэтому зикр по мере овладения этим состоянием подразделяется, как правило, на четыре стадии.

Первая стадия представляет собой нулевую степень вовлеченности сердца в этот процесс, т.е. проговаривание происходит ради проговаривания. На второй стадии происходит временное вовлечение сердца в процесс проговаривания с помощью волевых усилий. На третьей стадии сердце уже практически полностью охватывается зикром, когда отвлечение сердца от этого процесса уже практически невозможно. На четвертой стадии сердце уже полностью охвачено не внешней формой зикра, а его внутренней сутью — самим объектом поминания, т.е. Всевышним. На этой заключительной стадии и происходит установление духовной связи с божественным миром, который втягивает мистика в себя, поглощая его⁴⁰.

Все эти стадии мюриды находят в постоянном движении по кругу. Считается, что зикр кунтахаджинцев символизирует Вселенную. Совершая многочисленные круговращения вокруг незримого центра, члены братства как бы показывают, что они есть те малые частицы, которые составляют единое целое исламского «космоса», уммы. Никто и ни при каких обстоятельствах не должен переходить ту незримую черту круга⁴¹.

³⁹ Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII века). С. 657.

⁴⁰ Хисматуллин А.А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства накшбендийа). СПб., 1996. С. 190.

⁴¹ Ахмадов Я. Кунта-хъажи вирд // Шейх, устаз, овлия Кунта-Хаджи Кишиев / Сост. Р.-Х.Ш. Албогачиев. Нальчик: Тетраграф, 2013. С. 657.

Исполнение зикра

Начальный этап этого сложного мужского религиозного ритуала действия начинается именно с психологической подготовки участников к предстоящему действию. Для этого перед началом зикра имам мечети садится у михраба и рассказывает какую-нибудь поучительную историю из жизни Пророка, его сподвижников или знаменитых суфийских шейхов. Хорошо поставленным голосом он повествует о заветах шейха Кунта-Хаджи Кишиева и особенностях вирдов-заданий, возложенных шейхом на своих адептов. Обычно такие истории готовят участников ритуала к предстоящему зикру, создавая у них некий психологический настрой. Затем один из участников зикра начинает читать нараспев религиозные песнопения с прославлениями Аллаха, Пророка, Кунта-Хаджи и т.д. Сидящие в кругу мужчины начинают раскачиваться в такт песнопению запевающего и по мере ускорения ритма также ускоряют свои движения тела, ритмично покачиваясь из стороны в сторону. Постепенно голос запевающего усиливается, в это время руководитель обряда звонко, отчетливо, протяжно и медленно произносит: «Ла-иллаха илла-Аллах», все повторяют за ним и, раскачиваясь на месте в такт пению, хлопают в ладоши.

В это время молодые участники зикра поднимаются со своих мест и начинают медленное движение по кругу, сопровождающееся ритмичным хлопанием в ладоши. Движение по кругу постепенно ускоряется, при этом постоянно и ритмично повторяется словосочетание «уллох-уллолох» («Аллах един»). Затем все желающие принять участие в коллективном громком зикре присоединяются к ним. Мюриды встают вплотную друг к другу, образуя круг. Считается, что пространство внутри круга становится святым местом, куда нисходит Божественная милость. Остальные присутствующие поддерживают действие ритмичным прихлопыванием-аккомпанементом участникам зикра⁴². Наблюдая со стороны, можно отчетливо отследить, что бег по кругу — это не просто бег, а существенный элемент зикра: мюриды то и дело припадают на правую ногу, совершая круговращения⁴³. Руководит действием мюридов туркх, который стоит за пределами круга и следит за тем, чтобы правильно и точно соблюдалась последовательность действий и движений, чтобы уставшие и начинающие мюриды не нарушали ритма зикра. В кругу находится зикар хьалхе (досл. «первый в зикре») — тот участник, который «управляет» зикром. Он периодически дает команду

⁴² *Албогачева М.С.-Г.* Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения / Под ред. С.А. Штыркова. СПб.: Наука, 2007. С. 92.

⁴³ *Ахмадов Я.* Ук. соч. С. 34.

о смене скорости и направлений движения. Это опытный мюрид, который обладает знаниями о том, как правильно вести зикр. Выбирает его туркх, который наблюдает и за его действиями. Если ведущий устал, то он выходит из круга, а туркх сообщает другому опытному участнику зикра о том, что управление зикром переходит к нему. Это сообщение носит символический характер: туркх может хлопнуть ладонью по плечу того, к кому переходит руководство зикром⁴⁴.

Мужчины совершают круговой зикр сначала по часовой стрелке, а через 7–9 кругов в обратном направлении, следя за техникой дыхания. Во время исполнения зикра мюриды выговаривают или выдыхают звуки, напоминающие «Уллах». Считается, что, производя выдох, человек ликвидирует негативные влияния, в то время как позитивные вибрации сакральных слов оказывают очищающий, животворящий и поднимающий дух эффект. Дыхание приходит в гармонию с ритмом зикра, и в зависимости от регулярности повторения пропева оно автоматически приспособливается к различному ритму. Входя в гармонию с ритмом, отличающимся от своего обычного, человек оказывается словно в качестве наблюдателя, перед которым воочию предстает ограниченность всех моделей, построенных в уме его собственным фальшивым эго⁴⁵.

Участники зикра отмечают, что невозможно передать то состояние, которое они испытывают во время исполнения зикра. Даже больные и пожилые участники зикра испытывают духовный подъем и облегчение при выполнении этого ритуального действия. Б.М. Бабаджанов, изучавший историю и ритуальные практики суфийских братств в Центральной Азии, пишет, что обряд зикр джахр нередко осуществлялся для исцеления людей от различных болезней⁴⁶. Исследователи, изучавшие кадирийский тарикат в Дагестане, отмечали, что «динамизм зикра и сегодня в ряде случаев поражает воображение, пожилые люди из числа предавшихся любви к Господу во время этих мистерий удивительно преобразуются. Хлопая в ладони, сидя на молитвенных ковриках, стоя на улице или бегая по кругу на майдане, они демонстрируют мистическое ощущение мира, явно превосходящее физическое во много раз. Но для истинно верующего эти доказательства излишни, ибо он и так верует, что мироздание было сотворено Аллахом по только Ему одному ведомому замыслу. И причиной сотворения является только Он сам.

⁴⁴ Павлова О.С. Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. М., 2013. С. 316.

⁴⁵ Пир-о-Мурид Хидайят Инайят-Хан. Учения Суфизма // [Электронный ресурс] URL: <http://www.sufimovement.ru/lake.htm>. Дата обращения 23.02.2015.

⁴⁶ Бабаджанов Б. Зикр джахр и сама: сакрализация профанного или профанация сакрального? // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003. С. 237–250.

Отсюда и генерируются удивительные способности преобразаться во время громкого зикра»⁴⁷.

Кунта-Хаджи не оставил никаких указаний относительно правил исполнения своего зикра, поэтому его последователи исполняют зикр в основном так же, как и их предки.

Впрочем, каждое братство кадирия на Кавказе имеет характерную особенность в ритуале исполнения зикра, отличающую его от других. Вкратце рассмотрим некоторые отличительные особенности в обрядовой практике и в исполнении зикра.

Баматгиреевцы во время исполнения зикра то кивают головой, то откидывают ее назад, подпрыгивая на месте попеременно то одной ногой, то другой, повторяя при этом формулу таухида⁴⁸. Женщины исполняют зикр отдельно от мужчин.

Баталхаджинцы исполняют громкий зикр, становясь в круг, переминаясь с ноги на ногу, ритмично раскачиваются на месте и хлопают в ладоши, рефреном повторяя «Ла илаха илла-л-лахи» («Нет Бога, кроме Аллаха») или другие религиозные гимны (*назам*). Зикр менее продолжительный, чем у кунтахаджинцев. Женщины не допускаются к исполнению зикра.

Гардановцы совершают громкий зикр подобно баматгиреевцам, мотая головой вперед и назад, при этом подпрыгивают на месте попеременно с одной ноги на другую. Обряд исполнения зикра отличается только тем, что в братстве Хусейн-хаджи Гарданова мюриды могут впадать в религиозный транс, тогда как в других братствах это недопустимо. Следовательно, еще и по этой причине мало людей знают о существовании этого братства, так как иных явных отличий в ритуале зикра больше нет. Женщины не участвуют в зикре.

Мани-шейх Назиров ввел в зикр периодическое покачивание головой с целью быстрого вхождения в экстаз. Ритуал исполнения зикра в его братстве схож с баматгиреевским. Женщины могут участвовать в круговом зикре, но отдельно от мужчин.

Известно, что часть последователей кадирийского тариката, выделяясь в отдельное братство, видоизменяла стиль зикра. Одни дополняли свое ритуальное действие музыкальными инструментами — барабаном, скрипкой и др. Задолго до этих суфиев ввел музыку в зикр знаменитый Джалаладдин Руми, считая, что нет лучшего средства для достижения мира и гармонии внутри самих себя. Потому музыка — выс-

⁴⁷ Мустафинов М.М. Зикриз и его социальная сущность. Грозный, 1975. С. 17.

⁴⁸ Таухид является одним из основных, фундаментальных догматов ислама, который означает прежде всего отрицание политеизма (ширк), выражающееся в формуле «Нет никакого божества, кроме Аллаха».

шее наслаждение, ее воздействие неоценимо, она указывает путь к Богу. Музыка вошла в ритуал зикра не сразу и непросто. Хотя в Коране нет прямого запрета на музыку, о ней в исламе велись серьезные споры, музыка попадала в разряд запретного. Исламские правоведы пришли к такому выводу: «Вполне допустимо слушать музыкальные инструменты, если они не используются для развлечений и если это не ведет разум к греховности»⁴⁹. Музыка постепенно узаконилась как необходимый элемент зикра. Хочется привести здесь слова суфийского учителя, индийского профессора Инайят-Хана: «Каждый суфий наслаждается красотой музыки сообразно своему развитию, а духовные подвиги еще более располагают его к музыке, к пониманию ее высокого духовного значения»⁵⁰. И музыка, и пение звучат в зикрах разных братств по-разному. Для кавказских кадиристов музыкальный аккомпанемент также не чужд.

Чиммироевцы сопровождают свой зикр ударными инструментами, жирхом⁵¹ распределяясь в несколько кругов. В первом круге те, кто исполняет зикр с жирхом, второй круг движется в обратную сторону по сравнению с первым, третий круг идет в том же направлении, что и первый, и наконец, четвертый движется, как и второй, в обратном направлении. Приблизительно каждые десять минут все останавливаются и после краткого перерыва меняют свое движение в обратном направлении. Женщины и мужчины могут быть в зикре вперемешку, но чаще все-таки группа женщин держится вместе.

Висхаджинцы исполняют зикр, схожий с ритуалом кунтахаджинцев и чиммироевцев, но с использованием музыкальных инструментов: жирха и старинной чеченской скрипки «*Иад хьокху пондар*».

Как видно из вышеизложенного, виды и вариации ритуала громкого зикра множились даже в пределах одного региона и зависели, видимо, от личного мистического опыта шейха, его предпочтений и окружающей этнокультурной среды. Варианты основывались на разных формулах, способе и манере их произнесения⁵².

В кадирийских братствах на Кавказе важная роль отводится религиозным песнопениям (*назам*). Этот жанр культовой музыки широко известен среди ингушей со второй половины XIX в. в таких ее разновидностях, как рецитация Корана, суфийские зикры, хотя сами мусульмане не рассматривают их отдельно как виды музыкального искусства. Однако образующаяся физико-акустическая реальность и факт мелодиза-

⁴⁹ Яхуев С. Что такое зикр // [Электронный ресурс] URL: <http://waking-up.org/duhovnaya-praktika/cto-takoe-zikr>. Дата обращения 02.04.2015.

⁵⁰ *Пир-о-Муришид Хидайят Инайят-Хан*. Ук. соч.

⁵¹ Жирха — ударный музыкальный инструмент, тип бубна.

⁵² *Бабаджанов Б.* Ук. соч. С. 237.

ции указанных видов «конфессионального» профессионализма дают возможность отнести их к музыкальным жанрам⁵³.

Кунта-Хаджи завещал своим мюридам неукоснительное исполнение шести правил: «Есть шесть вещей, которые люди должны беречь. Три из них воплощены в связи мурида со своим устазом. Первая: отказ от клеветы; вторая: чистота сердца от зависти; третья: полная вера словам устаза и принятие его деяния. Затем, когда он совершил то, что вменил ему в обязанность Аллах Всевышний по отношению к устазу и вирду его, то кроме этого по отношению к устазу есть еще три вещи, в случае неисполнения которых — отвержение от устаза. Одна из них состоит в том, что если мурид не уважает другого устаза, а к своему устазу испытывает зависть и претензии, то ему грозит отторжение от своего устаза, ибо он обязан почитать и другого устаза, как своего; вторая: если мурид не любит мурида другого устаза, как мурида своего устаза, то ему грозит отвержение от своего устаза; третья: если мурид слышит порицание одним мусульманином другого мусульманина, то пусть не смолчит, словно он согласен: воистину на нем опасность отвержения от своего устаза, ибо два брата в исламе — как две руки, и одна рука омывает другую. Таким образом, каждый из них должен очистить другого, не думать о нем плохо»⁵⁴.

Мужская ритуальная практика требует строгого соблюдения порядка и дисциплины. Каждый мюрид знает, что за любое нарушение правил он понесет наказание. Строго наказывается неучастие в зикре без уважительных причин и предварительного оповещения туркха или тамады. В качестве наказания такому нарушителю может быть назначено оказание любой помощи сиротам, бездетным или просто нуждающимся семьям. Также виновника могут обязать прибирать здание мечети или кладбища. Наряду с физической нагрузкой должно проходить и духовное очищение, для этого штрафник должен произнести 3000–5000 раз «Ла-иллаха илл-Аллах» или другие молитвы⁵⁵.

Хочется отметить, что для многих сторонних наблюдателей мужская ритуальная практика зикра лишена непосредственной практической целесообразности. Она вызывает много споров и нареканий. Но если вникнуть в текст известного российского этнографа А.К. Байбурина, многое станет понятно. Он пишет, что причина кажущейся бессмысленности некоторых обрядов и ритуалов кроется, видимо, в том, «что человеческие миры не во всем соответствуют друг другу. Между тем в привычной логике „целесообразными“ („имеющими смысл“)

⁵³ Газиев И.М. Ук. соч. С. 87.

⁵⁴ Гарсаев А.М. Поучения достойного шейха и совершенного устаза Кунта-Хаджи Чеченского // Вестник МГУ. Серия 132. Востоковедение. 2001. № 4. С. 112.

⁵⁵ ПМА 2014.

считаются лишь те действия или фрагменты поведения, которые соответствуют пониманию адаптивности к „внешней среде“, и этот вид адаптивности воспринимается в качестве эталона. Качественное своеобразие других видов реальностей, их невыводимость непосредственно из мира „первой“ реальности предполагает существование иных смыслов (порой более важных для человека, чем сама жизнь), которые как раз и определяют специфически человеческие особенности поведения. В их числе — общая направленность поведения не столько вовне, сколько вовнутрь, на поддержание целостности „своего мира“, и в еще более сокровенное — в сферу духовного»⁵⁶. Ритуальная практика кадиристов является очень важным, социально значимым средством, служащим для поддержания общих норм и ценностей народа, поскольку сложная система ритуала связана с символом, подражанием и восприятием, т.е. опирается на доминантные стороны человеческой психики.

Ареал

География распространения учения кадирийского тариката на Кавказе такова: наибольшее число последователей проживает в Чечне и Ингушетии, незначительное число (около 2000 мюридов шейха Кунта-Хаджи Кишиева и Вис-хаджи Загиева) — в Хасавюртовском и Новоллакском, Кизилюртовском, Ботлихском, Гумбетовском, Казбековском районах, в г. Хасавюрте Дагестана⁵⁷, Ахметском районе Грузии, Пригородном районе Сев. Осетии⁵⁸. Есть небольшие суфийские братства в Карачаево-Черкесии⁵⁹.

По рассказам стариков, жителей Кабардино-Балкарии, вирд кунтахаджинцев существовал и у них. Однако он не смог там закрепиться и при советском режиме, в период воинствующего атеизма, со временем сошел на нет.

В настоящее время ареал кунтахаджинского вирда вышел далеко за пределы Северного Кавказа. Он представлен в Центральной (в Казахстане) и Средней Азии (в Узбекистане и Киргизии), где последователями данного вирда не всегда выступают только чеченцы и ингуши. На сегодняшний день учение шейха Кунта-Хаджи стало многонациональным: к кавказцам присоединились казахи, узбеки и киргизы⁶⁰. Ингуши и чеченцы, проживающие в Москве, Санкт-Петербурге, Саратове, Аст-

⁵⁶ Байбурун А.К. Ук. соч. С. 3.

⁵⁷ Ханбабаев К.М. Суфийские шейхи и их последователи в современном Дагестане // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010. С. 174.

⁵⁸ Мустафинов М.М. Зикриз и его социальная сущность. Грозный, 1975. С. 17.

⁵⁹ Павлова О.С. Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. М., 2013. С. 265.

⁶⁰ Вацагаев М. Ук. соч.

рахани, Нижневартовске, Новосибирске и других городах, открывают мечети, где ведут проповеди на основе традиционного ислама и совершают коллективные зикры. Эмигранты третьей волны, устремившиеся в Европу в конце XX в., начали и там создавать мюридские общины. В Бельгии громкий зикр уже на постоянной основе практикуется приверженцами учения Кунта-Хаджи. Такая практика распространена и во Франции, и в Австрии, но в меньшей мере⁶¹.

Библиография

Акаев В.Х. Шейх Кунта-Хаджи: жизнь и учение. Грозный, 1994.

Akaev Kh. Sheikh Kunta-Khadzhi: zhizn' i uchenie [Sheikh Kunta-Haji: Life and Teachings]. Groznyj, 1994. (In Russian).

Акимушкин О.Ф. Суфийские братства: сложный узел проблем // Суфийские ордены в исламе. М., 1989.

Akimushkin O.F. Sufiiskie bratstva: slozhnyj uzел problem // Sufiiskie ordeny v isleme [Sufi Brotherhoods: a Complex Knot of Problems // Sufi Orders in Islam]. Moscow, 1989. (In Russian).

Албогачиева М.С.-Г. Похороны и поминки у ингушей // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2009. Вып. 9.

Albogachieva M.S. Pokhorony i pominki u ingushei // Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN [Burial and Funeral among the Ingush: Field Research Materials MAE RAS]. St. Petersburg, 2009. Vyp. 9. (In Russian).

Албогачиева М.С.-Г. Ингуши в XX веке: этнографические аспекты религиозных практик // Северный Кавказ: Традиционное сельское сообщество — социальные роли, общественное мнение, властные отношения / Под ред. С.А. Штыркова. СПб.: Наука, 2007.

Albogachieva M.S.-G. Ingushi v XX veke: etnograficheskie aspekty religioznykh praktik // Severnyi Kavkaz: Traditsionnoe sel'skoe soobshchestvo — sotsial'nye roli, obshchestvennoe mnenie, vlastnye otnosheniya / Pod red. S.A. Shtyrkova [The Ingush in the 20th Century: Ethnographic Aspects of Religious Practices // The Northern Caucasus: Traditional Rural Community — Social Roles, Public Opinion, Power Relations / Ed. S.A. Shtyrkov]. St. Petersburg: Nauka, 2007. (In Russian).

Албогачиева М.С.-Г. Адепты Кунта-Хаджи Кишиева: Бамат-Гирей-хаджи Митаев, Батал-хаджи Белхароев, Хусейн-хаджи Гарданов, Чиммирза Таумерзаев, Висхаджи Загиев, Мани-шейх Назиров // Ислам в России и за ее пределами: история и культура общества: Сб. материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева. СПб.; Маргас, 2011.

Albogachieva M.S.-G. Adepty Kunta-khadzhi Kishieva: Bamat-Girej-khadzhi Mitaev, Batal-khadzhi Belkharoev, Khusejn-khadzhi Gardanov, Chimmirza Taumerzaev, Vis-khadzhi Zagiev, Mani-shejkh Nazirov // Islam v Rossii i za ee predelami: istoriya i kul'tura obshchestva: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya konchiny vydayushchegosya religioznogo deyatelya shejkhа Batal-khadzhi Belkharoeva [Adherents of Kunta-Haji Kishiev:

⁶¹ *Ахмадов Я.* Ук. соч.

Bamat-Girey-Haji Mitaev, Batal-Haji Belkharoev, Hussein-Haji Gardanov, Chimmirza Taumerzaev, Vis-Haji Zagiev, Mani-Sheikh Nazirov // Islam in Russia and Abroad: History and Culture of the Community: Collection of Materials of the International Academic Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Death of the Distinguished Religious Figure Batal-Haji Belkharoev]. St. Petersburg: Magas, 2011. (In Russian).

Албогачиева М.С.-Г. Ислам // Ингуши / Отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов. М.: Наука, 2013.

Albogachieva M.S.-G. Islam // Ingushi / Otv. red. M.S.-G. Albogachieva, A.M. Martazanov [Islam // The Ingush / Ed. M.S.-G. Albogachieva, A.M. Martazanov]. Moscow: Nauka, 2013. (In Russian).

Албогачиева М.С.-Г., Махмудова З.У. Одежда // Ингуши / Отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева, А.М. Мартазанов. М.: Наука, 2013.

Albogachieva M.S.-G., Makhmudova Z.U. Odezhda // Ingushi / Otv. red. M.S.-G. Albogachieva, A.M. Martazanov [Clothes // The Ingush / Ed. Albogachieva M.S.-G., Martazanov A.M.]. M.: Nauka, 2013. (In Russian).

Албогачиева М.С.-Г., Чемурызиев У.Т. Жилище // Ингуши / Отв. ред. Албогачиева М.С.-Г., Мартазанов А.М. М.: Наука, 2013.

Albogachieva M.S.-G., Chemurziev U.T. Zhilishche // Ingushi / Otv. red. M.S.-G. Albogachieva, A.M. Martazanov [Housing // The Ingush / Ed. M.S.-G. Albogachieva, A.M. Martazanov]. Moscow: Nauka, 2013. (In Russian).

Али-заде А.А. Кадириты // Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007; [Электронный ресурс] URL: <http://islamicencyclopedia.narod.ru/articles/406.html>. Дата обращения: 12.01.2014.

Ali-zade A.A. Kadirity // Islamskii entsiklopedicheskii slovar'. [Qadirites // Islamic Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Ansar, 2007; [Elektronnyi resurs]; [Electronic resource] URL: <http://islamicencyclopedia.narod.ru/articles/406.html>. Accessed 12.01.2014. (In Russian).

Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII века) / А.К. Аликберов. Отв. редактор С.М. Прозоров. М.: Вост. лит., 2003.

Alikberov A.K. Epokha klassicheskogo islama na Kavkaze: Abu Bakr ad-Darbandi i ego sufijskaya entsiklopediya «Rayhan al-khakaik» (XI–XII veka) / A.K. Alikberov. Otvetstvennyi redaktor S.M. Prozorov [The Era of Classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr ad-Darbandi and His Sufi Encyclopedia “Rayhan al-haqa’iq” (11th–12th Cc.) / A.K. Alikberov. Ed. S.M. Prozorov]. Moscow, 2003. (In Russian).

Арсанукаева М.С. Хадж мусульман Северного Кавказа // Ислам на Северном Кавказе: история и вызовы современности. Люблин; Майкоп, 2014.

Arsanukaeva M.S. Khadzh musul'man Severnogo Kavkaza // Islam na Severnom Kavkaze: istoriya i vyzovy sovremennosti [Hajj of the North Caucasus Muslims // Islam in the North Caucasus: History and Challenges of the Modernity]. Lublin; Maykop, 2014. (In Russian).

Ахмадов Я. Кунта-хъажи вирд // Шейх, устаз, овлия Кунта-Хаджи Кишиев / Сост. Р.-Х.Ш. Албогачиев. Нальчик: Тетраграф, 2013.

Akhmadov Ya. Kunta-x'azhi vird // Sheikh, ustaz, ovliya Kunta-khadzhi Kishiev / Sost. R.-H.Sh. Albogachiev [Kunta-Haji Wird // Sheikh, Ustad, Auliya Kunta-Haji Kishiev / Comp. R.-Kh.Sh. Albogachiev]. Nal'chik: Tetragraf, 2013. (In Russian).

- Бабаджанов Б.* Зикр джахр и сама: сакрализация профанного или профанация сакрального? // Подвижники ислама. Культ святых и суфизм в Средней Азии и на Кавказе. М., 2003.
- Babadzhanov B.* Zikr dzhaxr i sama: sakralizatsiya profannogo ili profanatsiya sakral'nogo? // Podvizhniki islama. Kul't svyatykh i sufizm v Srednei Azii i na Kavkaze [Zikr Jahr and Sama: Sacralization of the Profane or Profanation of the Sacred? // Champions of Islam. Cult of Saints and Sufism in Central Asia and the Caucasus]. Moscow, 2003. (In Russian).
- Байбурун А.К.* Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993.
- Vajburin A.K.* Ritual v traditsionnoi kul'ture. Strukturno-semanticheskii analiz vostochnoslavyanskikh obryadov [Ritual in Traditional Culture. Structural-Semantic Analysis of East Slavonic Rites]. St. Petersburg: Nauka, 1993. (In Russian).
- Васильев Л.С.* История религий Востока. М., 2000.
- Vasil'ev L.S.* Istoriya religii Vostoka [History of Religions of the East]. Moscow, 2000. (In Russian).
- Вачагаев М.* Вирдовая структура Чечни и Ингушетии // Прометей. 2009. № 2; [Электронный ресурс] URL:<http://chechen.org/archives/category/prometheuse>. Дата обращения: 29.08.2014.
- Vachagaev M.* Virdovaya struktura Chechni i Ingushetii // Prometej. 2009. № 2; [Wird Structure of Chechnya and Ingushetia // Prometej. 2009. № 2]. [Electronic resource] URL:<http://chechen.org/archives/category/prometheuse>. Data obrashcheniya: 29.08.2014. (In Russian).
- Вертепов Г.А.* Сектанство в Чечне // Записки Терского общества любителей казачьей старины. 1914. № 2.
- Vertepov G.A.* Sektantstvo v Chechne // Zapiski Terskogo obshchestva lyubitelei kazach'ei stariny [Sectarianism in Chechnya // Notes of the Terek Society of Cossack Antiquity Amateurs]. 1914. № 2. (In Russian).
- Газиев И.М.* Формирование и развитие профессионализма в вокальной культуре волго-уральских мусульман: дис. канд. искусствоведения. Казань, 2009.
- Gaziev I.M.* Formirovanie i razvitie professionalizma v vokal'noi kul'ture volgo-ural'skikh musul'man: diss. cand. iscusstvovedeniya [The Formation and Development of Professionalism in the Vocal Culture of Volga-Ural Muslims: candidate of sciences dissertation]. Kazan', 2009. (In Russian).
- Гарасаев А.М.* Поучения достойного шейха и совершенного устаза Кунта-Хаджи Чеченского // Вестник МГУ. Серия 132. Востоковедение. 2001. № 4.
- Garasaev A.M.* Poucheniya dostoinogo shejkhia i sovershennogo ustaza Kunta-Hadzhi Chechenskogo // Vestnik MGU. Seriya 132. Vostokovedenie [Teachings of the Distinguished Sheikh and the Perfect Ustaz Kunta-Haji Chechen // MSU Vestnik. Series 132. Oriental Studies]. 2001. № 4. (In Russian).
- Зелькина А.* Ислам в Чечне до российского завоевания // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999.
- Zel'kina A.* Islam v Chechne do rossiiskogo zavoevaniya // Chechnya i Rossiya: obshchestva i gosudarstva [Islam in Chechnya before the Russian Conquest // Chechnya and Russia: Societies and States]. Moscow, 1999. (In Russian).
- Ибрагимова З.Х.* Возникновение «зикризма» в Терской области // Ислам на Северном Кавказе: история и вызовы современности. Люблин; Майкоп, 2014.

- Ibragimova Z.Kh.* Vozniknovenie «zikrizma» v Terskoi oblasti // Islam na Severnom Kavkaze: istoriya i vyzovy sovremenности [The Emergence of “Zikrism” in the Terek Region // Islam in the North Caucasus: History and Challenges of the Modernity]. Lublin; Майкоп, 2014. (In Russian).
- Ислам: Энциклопедический словарь. М.: Наука, 1991.
Islam: Entsiklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic Dictionary]. Moscow: Nauka, 1991. (In Russian).
- Курбанов Г.* Суфизм на Северном Кавказе: философия протеста // Центральная Азия и Кавказ. 2003. № 5.
Kurbanov G. Sufizm na Severnom Kavkaze: filosofiya protesta // Tsentral'naya Aziya i Kavkaz [Sufism in the North Caucasus: Philosophy of Protest // Central Asia and the Caucasus]. 2003. № 5. (In Russian).
- Муртазалиев А., Султанов-Барсов М.* Умар-Хаджи Андийский: Историко-философский очерк. Махачкала: Изд. дом «Народы Дагестана», 2013.
Murtazaliev A., Sultanov-Barsov M. Umar-Hadzhi Andijskii: Istoriko-filosofskii ocherk [Umar-Haji Andian: Historical-Philosophical Essay]. Makhachkala: Izd. dom «Narody Dagestana» [“Peoples of Daghestan” publishing house], 2013. (In Russian).
- Мустафинов М.М.* Зикризм и его социальная сущность. Грозный, 1975.
Mustafinov M.M. Zikrizm i ego sotsial'naya sushchnost' [Zikrism and its Social Essence]. Groznyi, 1975. (In Russian).
- Павлова О.С.* Чеченский этнос сегодня: черты социально-психологического портрета. М., 2013.
Pavlova O.S. Chechenskii etnos segodnya: cherty sotsial'no-psikhologicheskogo portreta [The Chechen Ethnos Today: Outlines of the Social-Psychological Portrait]. Moscow, 2013. (In Russian).
- Пир-о-Муршид Хидайят Инайят-Хан.* Учения Суфизма; [Электронный ресурс] URL: <http://www.sufimovement.ru/lake.htm>. Дата обращения: 23.02.2015.
Pir-o-Murshid Hidajyat Inajyat-Han. Ucheniya Sufizma [Teachings of Sufism] [Electronic resource] URL: <http://www.sufimovement.ru/lake.htm>. Accessed 23.02.2015. (In Russian).
- Полевые материалы автора (2012–2014).
Polevye materialy avtora [Field Materials of the Author] (2012–2014).
- Тагиров Р.Г.* Суфизм в Поволжье: особенности функционирования; [Электронный ресурс] URL: http://www.e-riu.ru/knldg/prepod_publ. Дата обращения: 02.02.2015.
Tagirov R.G. Sufizm v Povolzh'e: osobennosti funktsionirovaniya [Sufism in the Volga Region: Specificities of Functioning]; [Elektronnyi resurs]; [Electronic resource] URL: http://www.e-riu.ru/knldg/prepod_publ. Accessed 02.02.2015. (In Russian).
- Тримингэм Дж.С.* Суфийские ордены в исламе. М., 1989.
Trimingem Dzh.S. Sufiiskie ordeny v islame [Sufi Orders in Islam]. Moscow, 1989. (In Russian).
- Ханбабаев К.М.* Суфийские шейхи и их последователи в современном Дагестане // Дагестан и мусульманский Восток. М., 2010.
Hanbabaev K.M. Sufiiskie shejkh i ikh posledovateli v sovremennom Dagestane // Dagestan i musul'manskii Vostok [Sufi Sheikhs and their Adherents in Contemporary Daghestan // Daghestan and the Muslim East]. Moscow, 2010. (In Russian).
- Хизриева Г.* Вирдовые братства на Северо-Восточном Кавказе как сеть религиозных практик // Суфизм как социальная система в Российской умме; [Электрон-

ный ресурс] URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book>. Дата обращения: 23.02.2015.

Hizrieva G. Virdovye bratstva na Severo-Vostochnom Kavkaze kak set' religioznykh praktik // Sufizm kak sotsial'naya sistema v Rossijskoi umme [Wird Brotherhoods in the North-East Caucasus as a Network of Religious Practices // Sufism as a Social System in the Russian Umma]; [Electronic resource]; URL: <http://www.idmedina.ru/books/school-book>. Accessed 23.02.2015. (In Russian).

Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства накшбендия). СПб., 1996.

Hismatulin A.A. Sufiiskaya ritual'naya praktika (na primere bratstva nakshbendija) [Sufi Ritual Practices (the Case of the Nakhshbandiya Brotherhood)]. St. Petersburg, 1996. (In Russian).

Чеснов Я.В. Суфизм и этнический менталитет чеченцев // Расы и народы. М., 2001.

Chesnov Ya.V. Sufizm i etniceskii mentalitet chechentsev // Rasy i narody [Sufism and Ethnic Mentality of the Chechens // Races and Peoples]. Moscow, 2001. (In Russian).

Шихалиев Ш.Ш. Краткий обзор арабографических сочинений Кунта-Хаджи Кишиева // Ислам в России и за ее пределами: история и культура общества: Сборник материалов международной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Баталхаджи Белхароева. Санкт-Петербург; Магас, 2011.

Shixaliev Sh.Sh. Kratkii obzor arabograficheskikh sochinenii Kunta-Khadzhi Kishieva // Islam v Rossii i za ee predelami: istoriyai kul'tura obshchestva: Sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoj 100-letiyu so dnya konchiny vydayushchegosya religioznogo deyatela shejkha Batal-khadzhi Belkharoeva [Short Review of Arabographic Essays of Kunta-Haji Kishiev // Islam in Russia and Abroad: History and Culture of the Community: Collection of Materials of the International Academic Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Death of the Distinguished Religious Figure Batal-Haji Belkharoev]. St. Petersburg; Magas, 2011. (In Russian).

Яхиев С. Что такое зикр; [Электронный ресурс] URL: <http://waking-up.org/duhovnaya-praktika/chto-takoe-zikr>. Дата обращения: 02.04.2015.

Yakhiev S. Chto takoe zikr [What is Zikr]; [Elektronnyi resurs]; [Electronic resource] URL: <http://waking-up.org/duhovnaya-praktika/chto-takoe-zikr>. Accessed 02.04.2015. (In Russian).

M.S.-G. Albogachieva

THE INFLUENCE OF THE SOCIO-PHILOSOPHICAL IDEAS OF THE HANBALI PREACHER ABDUL-QADIR AL-JILANI ON THE ISLAMIC CULTURE OF THE CAUCASUS PEOPLE

Summary: The text deals with the influence of social and philosophical ideas of Abdul-Qadir al-Jilani on the formation of the new trend in Islam, called Qadiri tariqat. A brief historical reference on spreading of the tariqat in the world is given. Particular attention is paid to the functioning of Qadiri tariqat in the North-Eastern

Caucasus. Ethnographical specifics of Qadiri religious practices in Dagestan, Chechnya, Ingushetia are emphasized. Detailed description of preparation and course of the loud zikr-jakhr ritual in the Caucasian variation of these Sufi practices is given, with the usage of tambourine, violin and psychotechnics such as motion expression, breathing exercises, melodeclamation, etc. The area of Qadiri tariqat functioning in the Caucasus, other regions of Russia and abroad, in the regions where its followers live compactly, is defined.

Key words: Qadiri tariqat, Abdul-Qadir al-Jilani, Kunta-Haji, Islam, sermon, zikr-jakhr, adepts, Dagestan, Chechnya, Ingushetia, Ossetia, the wird (the brotherhood), the awliya.